

0669

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Мишель Дуглас

НЕ ЗАБЫВАЙ МОЮ ЛЮБОВЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мишель Дуглас

Не забывай мою любовь

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Дуглас М.

Не забывай мою любовь / М. Дуглас — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07119-4

Репутация Каролайн Филдинг, работника аукционного дома, под угрозой из-за кражи из ее сейфа ценной табакерки. Помочь с поиском вещи и преступника соглашается муж Каролайн, Джек Пирс, владелец частного детективного агентства, с которым Каролайн поссорилась много лет назад. Совместная работа мучительна для обоих, ведь их чувства друг к другу еще живы.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07119-4

© Дуглас М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мишель Дуглас

Не забывай мою любовь

Michelle Douglas

A DEAL TO MEND THEIR MARRIAGE

© 2016 by Michelle Douglas

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

Ощущение неловкости охватило Каро, когда адвокат бросил взгляд на Барбару, а затем на документы, лежащие перед ним. Адвокат повертел в пальцах авторучку и положил на стол, поправил галстук и кашлянул.

Мачеха похлопала Каро по руке:

– Каро, милочка, если твой отец лишил тебя наследства...

– Барбара, никаких «если» не предвидится, – ответила ей Каро.

Это было ясно изначально, и они обе это знали. Каро хотела одного – чтобы все неприятные моменты закончились, и она об этом забудет. Она не ждала, что слова отца на бумаге будут добрее, чем те, которые он говорил ей при жизни.

– Мистер Дженкинс? – Она как можно любезнее улыбнулась адвокату. – Не могли бы вы начать? Или мы ждем кого-то еще?

– Нет, никого. – Адвокат покачал головой.

Каро подавила усмешку, заметив, как взгляд пожилого адвоката задержался на длинных стройных ногах Барбары под короткой черной юбкой. В тридцать семь – она на семь лет старше Каро – ноги у Барбары такой идеальной формы, о какой Каро и мечтать не могла. Даже если бы она проводила каждое утро на тренажере, отказалась бы от сахара, масла и сливок – правда, у нее не было намерения так поступить, – она не достигла бы подобного совершенства.

Адвокат снова покачал головой:

– Нет, мисс Филдинг, мы больше никого не ждем.

– Вы знаете меня всю мою жизнь. Если вам трудно называть меня Каро, то, по крайней мере, вы могли бы называть меня Каролайн? – упрекнула она его.

Он бросил на нее взгляд, в котором явно проглядывалось отчаяние.

Каро ободряюще ему улыбнулась:

– Я знаю, что отец лишил меня наследства. – Продолжая улыбаться, заставила себя пошутить: – Обещаю не убивать гонца с дурной вестью.

Адвокат сгорбился в кресле, в котором до последнего времени сидел ее отец. Он снял очки и потер переносицу:

– Вы все неправильно поняли, Каро.

– Я знала... знала, что он не лишит тебя наследства! – просияла Барбара.

Но у мистера Дженкинса какой-то странный взгляд... Непонятно.

Каро почувствовала, как холод пробежал у нее по позвоночнику. Предчувствие чего?

Мистер Дженкинс снова надел очки и сложил руки перед собой:

– Никаких личных писем, сообщений, ни каких-либо посмертных даров для оглашения нет. Мне даже не нужно читать завещание слово за словом.

– Тогда... – Барбара посмотрела на Каро, – не будете ли вы так любезны сообщить нам основное.

Адвокат откинулся на спинку кресла и вздохнул:

– Мистер Роланд Джеймс Филип Филдинг оставил все свое имущество – все свои материальные ценности и всю свою собственность...

Каро взяла себя в руки.

– ...мисс Каролайн Элизабет Филдинг.

Прошло несколько секунд, прежде чем до Каро дошли слова адвоката. А когда дошли, то она вцепилась в ручки кресла. В ушах гудело, комната вдруг накренилась. Отец оставил все... ей?! Неужели... неужели он любил ее?

Она замотала головой:

– Это, должно быть, ошибка.

– Никакой ошибки, – медленно произнес адвокат.

– Но наверняка там имеется условие стать наследницей, если я соглашусь на управление трастовым фондом моей матери.

Отец двадцать лет твердил ей, что ее долг и обязанность заниматься благотворительным фондом, который он создал как дань уважения к ее матери. Каро все эти двадцать лет отказывалась от этого.

Отец, возможно, считал, что присутствие Каро на земле было исключительно по этой причине, но она не соглашалась и спорила с ним до самой его смерти. У нее не было способности к цифрам и таблицам, не было ни таланта, ни желания посещать бесконечные заседания комитета и обсуждать все, куда лучше потратить деньги. Она не обладала деловой хваткой, и приобретать эти навыки также не желала. Короче, она не собиралась положить себя на алтарь долга.

– Никаких условий нет.

Адвокат избегал ее взгляда. У Каро все смешалось в голове, в груди образовался ком.

Она вскочила:

– А как же Барбара?

Адвокат потер глаза:

– Никаких распоряжений относительно миссис Барбары Филдинг нет.

Но это немыслимо!

Каро повернулась к мачехе – та поднялась на ноги с искаженным и побелевшим лицом. Глаза у нее налились слезами, но ни единой слезинки не покатилося по щекам. Это еще хуже, чем если бы она разразилась плачем и громкими стенаниями.

– Он вообще меня не упомянул?

Адвокат поморщился и покачал головой.

– Но я... я делала все, чтобы он был счастлив. Неужели он меня никогда не любил? –

Барбара повернулась к Каро: – Это все было ложью?

– Мы что-нибудь придумаем. – Каро хотела взять Барбару за руку.

Но Барбара отшатнулась:

– Ничего мы делать не будем! Мы поступим так, как пожелал твой отец! – и выбежала из комнаты.

Каро сделала шаг, чтобы пойти за ней – как отец мог так отвратительно обойтись со своей молодой женой? – но адвокат остановил ее:

– К сожалению, мы еще не закончили.

Она замерла:

– Разве?

– Ваш отец дал мне указания вручить вам это. – Он протянул ей конверт.

– Но вы сказали...

– Мне было поручено отдать это вам только после того, как завещание будет оглашено.

И лично, без посторонних.

Каро бросила взгляд на дверь. Хоть бы Барбара не натворила глупостей! Она подошла к столу, взяла конверт, открыла и прочитала короткое послание. Губы у нее пересохла, и она провела по ним языком.

– Вам известно содержание?

Поколебавшись, адвокат кивнул:

– Ваш отец считал, что миссис Филдинг обкрадывала его. Исчезали ценные вещи и...

Ее отец сделал поспешные выводы.

Каро положила письмо в сумку.

– Вещи могли исчезать, но я ни на секунду не могу поверить, что в этом виновата Барбара.

Мистер Дженкинс посмотрел в сторону, но Каро успела заметить выражение его глаз.

– Я знаю, что вы думали об отце и его жене, мистер Дженкинс. Все считали Барбару хищницей, думали, что она вышла за моего отца ради денег.

А у него было очень много денег. Зачем он исключил Барбару из завещания, когда был так богат? Если допустить, что она и брала кое-какие драгоценности, то почему такая скупость?

Гореть ему в аду!

– Она была значительно моложе вашего отца...

На тридцать один год.

– Из этого не следует, что она воровка, мистер Дженкинс. У моего отца был тяжелый характер, и ему повезло, что рядом с ним была Барбара. Она старалась угодить ему, сделать его жизнь счастливой. И я уверена, что она была верной женой все те двенадцать лет, что они были женаты. Я не верю, что она воровала у него.

– Конечно, вы знаете ее лучше, чем я, мисс Каролайн...

– Если Барбара и вышла за моего отца из-за его денег, то, поверьте мне, она многократно отработала каждый пенни.

Мистер Дженкинс дипломатично промолчал.

– Если собственность отца полностью переходит ко мне, я смогу распорядиться ею по своему усмотрению?

– Абсолютно.

Замечательно. Она продаст все и отдаст половину Барбаре. Даже половина – это больше, чем каждая из них сможет потратить.

Спустя полчаса, подписав все необходимые бумаги, Каро пошла на кухню. Деннис Пол, дворецкий отца, тут же встал:

– Я приготовлю вам чай, мисс Каролайн?

Она поцеловала его в щеку и усадила обратно на стул:

– Я сама приготовлю чай, Пол. – Он настоял, чтобы она называла его Полом, а не Деннисом. – Лучше скажи, есть ли у тебя кекс.

– Апельсиновый кекс в буфетной.

Они в молчании пили чай и ели кекс. Пол работал у ее отца столько, сколько Каро себя помнила. Он скорее дядюшка, чем слуга, и ей было спокойно от его молчаливого присутствия.

– С вами все хорошо, мисс Каролайн?

– Я для тебя – Каро, и ты это знаешь. – Они часто спорили по этому поводу.

– Для меня вы всегда будете мисс Каролайн. – Он усмехнулся. – Хотя вы давно выросли... и уже замужем и вы – директор в этом вашем аукционном доме. – И в ту же секунду на его лице появился испуг. – Простите. Я не хотел упоминать о вашем браке. Нетактично с моей стороны.

Она пожала плечами и сделала вид, что слово «замужем» не обожгло ее болью. Они с Джеком не живут вместе уже пять лет, поэтому «брак» – это не про них, хотя официально это так.

Каро заговорила на другую тему:

– Пол, аукционный дом не мой. Я просто там работаю. – Сделав вдох, она перестала подбирать вилкой сладкие крошки на тарелке. – Отец оставил мне все, Пол. Все!

У Пола отвисла челюсть. Он уставился на нее и обмяк на стуле:

– Ну и ну...

Удивление Пола было ей понятно. Ее натянутые отношения с отцом – и это весьма мягкое определение – не были секретом.

Пол выпрямился:

– О, это хорошие новости, мисс Каролайн. Более чем хорошие. – Он улыбался и от волнения прижал руку к груди. – Мне нужно кое в чем вам признаться. Я припрятывал разные

безделушки... ценные, но ничего такого, что ваш отец заметил бы. Я подумал... Ну, я подумал, что вам они понадобятся в дальнейшем.

Боже мой! Пол воровал у ее отца? Если бы он знал, что отец исключил Барбару из завещания, потому что считал ее виновной... Ох! А если Барбара узнала бы, что делал Пол...

Каро в ужасе закрыла глаза:

– Пол, ты угодил бы в тюрьму, узнай про это отец!

– Но ведь ничего страшного не произошло, правда? Я хочу сказать, что раз вы унаследовали состояние, то мне не нужно придумывать, каким образом... вернуть вам эти вещи. Они по закону ваши. – Улыбка исчезла с лица Пола. – Я вас расстроил?

С чего ей расстраиваться? Никогда никто ради нее не ставил под угрозу свое благополучие.

– Нет... просто я испугалась, что могло произойти, – соврала она.

– Вам больше не надо волноваться из-за всяких «что» и «если».

Может, и так, но тем не менее ей предстоит найти способ, как все уладить.

– Будет справедливо, если я поделюсь состоянием с Барбарой.

У Пола вырвался прерывистый вздох, и он задумчиво оглядел кухню:

– Вы продадите старый дом?

Зачем ей особняк в фешенебельном районе Мейфэр? Она понимала старого дворецкого – этот дом был домом Пола. Она вдруг вспомнила, что отец в завещании не упомянул его. Ну, это упущение она быстро исправит.

– Не знаю, Пол, но мы что-нибудь предпримем. Обещаю, ты не останешься без гроша в кармане. Ты, Барбара и я – мы семья.

Пол хмыкнул:

– Странная получается семья.

Она хотела возразить, но не стала и лишь кивнула. Все правда, так оно и есть.

– Вы переночуете, мисс Каро?

Господи, Пол расчувствовался, раз называет ее мисс Каро.

Она вымученно улыбнулась:

– Да, пожалуй, останусь на ночь. – В особняке на Мейфэр у нее была своя комната, хотя она снимала маленькую квартирку в южной части Лондона в Саутуорке.

– Надеюсь, что Барбара... что смогу с ней поговорить.

И успокоить мачеху – по крайней мере, относительно ее будущего материального положения.

– Миссис Филдинг не стала завтракать, – зловещим тоном произнес Пол на следующее утро, когда Каро наливала себе кофе.

Она тяжело вздохнула. Прошлым вечером Барбара отказалась разговаривать с ней. Каро пыталась успокоить мачеху через запертую дверь, но Барбара включила на полную громкость музыкальный центр с записями эстрадной музыки – той, что любил отец.

– Наверное, вас обрадует, что ночью она все же приготовила себе поесть.

Это уже кое-что.

– О, мисс Каролайн! Вам обязательно надо поесть до ухода на работу, – сказал дворецкий, когда она встала из-за стола.

– Пол, со мной все в порядке, не волнуйся. – Аппетит к ней вскоре вернется. – Сегодня утром я должна показать Фредди Соумсу очень необычную табакерку. – Она положила табакерку в отцовский сейф – теперь ее сейф – вчера перед чтением завещания. – После этого я буду свободна и постараюсь поговорить с Барбарой. – У Каро, как у директора «Верту» – отдела серебряных изделий и прикладного искусства аукционного дома Ричардсона, одного из ведущих в Лондоне, – не было определенного рабочего графика.

Она шла в кабинет отца, Пол трусил за ней.

– Позаботься о Барбаре, хорошо? – попросила она дворецкого.

– Как пожелаете.

– Да, я желаю. – Каро подавила усмешку. С тех пор как Пол увидел, что Барбара убирает в стенной шкафу портрет первой миссис Филдинг, он ее возненавидел.

Каро ввела комбинацию цифр в сейфе, дверца раскрылась и... Каро заморгала, прищурилась и провела рукой по пустому пространству.

Сердце дико заколотилось.

– Пол, скорее скажи, что у меня галлюцинация. – И почти выкрикнула: – Пожалуйста, скажи, что сейф не пустой!

Пол подошел и заглянул внутрь.

– О господи! – Он вцепился в дверцу сейфа. – Неужели нас обворовали?

На полу у ее ног что-то блестело. Каро нагнулась и подняла бриллиантовую сережку. Ее охватил ужас. На лице Пола отразилось то же самое.

– Барбара, – произнесла она.

– Миссис Филдинг, – одновременно с ней сказал Пол.

Каро прижала руку к груди, чтобы сердце не выскочило наружу.

– Выходит, она все-таки воровала драгоценности, – сказал Пол.

– Пол, она вправе их взять. Отец отдал мне мамины украшения, когда мне исполнился двадцать один год.

Пол в ответ фыркнул.

– Но мне абсолютно необходимо сейчас же найти эту табакерку.

Каро бегом поднялась в спальню Барбары. Пол не отставал.

– Барбара? – Каро постучала в дверь.

– Каро, пожалуйста, оставь меня в покое.

– Я на минуту. – Каро задыхалась от волнения. – Видишь ли, из сейфа пропала одна вещь.

– Украшения принадлежат мне!

– Да, я знаю. Но я не об украшениях.

Дверь слегка приоткрылась, и в щелке появилось лицо Барбары с покрасневшими от слез глазами. Каро стало ее жалко.

– Ты обвиняешь меня в том, что я что-то украла? Ты считаешь меня воровкой?

– Нет, что ты. – Каро подавила панику. – Барбара, те украшения принадлежат тебе... они меня не интересуют. Вчера я положила в сейф маленькую вещицу – это серебряная с эмалью табакерка вот такого размера. – Она развела ладони на три дюйма. – Через час я должна показать табакерку возможному покупателю.

– Не видела я ничего подобного и ничего не брала.

– Я не говорю и даже не предполагаю, что ты это сделала умышленно, но, возможно, случайно табакерка попала к тебе вместе с украшениями. – Каро скрестила пальцы за спиной. – Я очень на это надеюсь. Проверь, пожалуйста. Прошу тебя.

Барбара распахнула дверь и мелодраматичным жестом указала на кровать:

– Смотри сама. Вот то, что я взяла из сейфа.

Кровать выглядела так, будто на ней не спали.

Каро вошла в комнату. На покрывале лежали бриллиантовое кольцо, нитка жемчуга, кулон с сапфиром, серьги и брошки, но табакерки там не было.

– Ее здесь нет, – сказал Пол, он тоже нагнулся и внимательно рассматривал украшения.

– Если... если я не найду эту табакерку, то... лишусь работы, – выдавила Каро.

Она не представляет, как будет жить. Аукционная сфера для нее станет табу.

Каро взяла себя в руки.

Барбара вывалила содержимое своей сумочки на кровать и похлопала себя по бокам:

– Убедись – я не брала твою чертову табакерку! Хочешь обыскать всю комнату?

Каро едва не крикнула: «Да!»

Взгляд упал на маленькую фотографию в рамке, выпавшую из сумки Барбары, – это была фотография отца. У Каро сдавило грудь. Как он мог так обойтись с Барбарой?

– Барбара, ты совсем не спала?

У Барбары задрожала нижняя губа, и она махнула рукой на кушетку:

– Я не хотела спать в постели, где мы спали вместе...

Каро сжала ей руки:

– Он любил тебя.

– Я не верю. После вчерашнего...

– Я хочу разделить состояние пятьдесят на пятьдесят между тобой и мной.

– Это не то, чего хотел он.

– Он был дураком.

– Ты не должна так говорить о нем. – Барбара выдернула руки. – Если ты закончила...

– Пообещай поужинать со мной сегодня.

– Если я скажу «да», ты оставишь меня в покое?

– Договорились.

– Тогда – да.

Каро и Пол вернулись в кабинет и все там осмотрели на случай, если табакерка куда-нибудь завалилась, когда Барбара вынимала украшения из сейфа, но ничего не нашли – даже второй бриллиантовой сережки.

– Пол, ты, случайно, ее не взял?

– Нет, мисс Каролайн.

– Извини, я просто спросила на всякий случай...

– Никаких обид, мисс Каролайн. – Он поджал губы. – Это она взяла. Вы меня не убедите, что вторая миссис Филдинг – приятная дама. Я видел, как она засунула в шкаф портрет вашей мамы.

Каро вздохнула:

– Что касается меня, то мне она нравится.

– Что вы будете делать?

Ей необходимо время. Каро вытащила из сумки телефон и позвонила своей помощнице:

– Мелани, у меня возникли неожиданные семейные дела. Не могли бы вы позвонить мистеру Соумсу и перенести встречу с ним на конец недели?

Помощница позвонила через несколько минут:

– Мистер Соумс завтра на неделю улетает в Японию и вернется в четверг. Он спрашивает, удобно ли вам встретиться с ним в следующую пятницу в десять утра?

– Прекрасно. Внесите в мой ежедневник.

До пятницы десять дней. У нее десять дней, чтобы с этим разобраться.

Каро подхватила сумку и направилась к двери, Пол – за ней.

– Мисс Каролайн, что вы собираетесь предпринять?

Господи, ну хоть бы он оставил свою официальность!

– Мне нужно заглянуть к себе в квартиру, взять кое-какие вещи, зайти на работу за ежедневником и договориться о том, что меня не будет несколько дней. Потом я вернусь и поживу здесь.

– Очень хорошо, мисс Каролайн.

Каро повернулась к нему, и тут ее взгляд упал на фотографию на столике в прихожей. Фотография ее и Джека.

О боже!

– Зачем это? – с трудом выговорила она.

Пол сцепил руки за спиной и заявил:

– Дом теперь ваш, мисс Каролайн. Будет правильно, чтобы вас окружали ваши вещи.

– Да, наверное... Но, Пол... не эта фотография.

– Мне всегда был симпатичен мистер Джек.

– И мне.

Но Джек хотел ее поработить. Как и ее отец. И так же, как отец, он отстранился от нее, когда она не пожелала ему подчиниться. А потом он вообще ушел.

Спустя пять лет после его ухода ее продолжала мучить мысль: было бы ей лучше жить с Джеком на его условиях, чем быть той, кто она сейчас – хозяйка собственной жизни? Чепуха. Фантазия, не имеющая никакого отношения к действительности. У них с Джеком все равно ничего не получилось бы.

Пол протянул руку и положил фотографию лицом на стол.

– Я уверен, что где-то должна быть хорошая фотография вас с вашей мамой.

Каро очнулась:

– Посмотри, вдруг найдешь фотографию, где мы с Барбарой...

Пол закатил глаза, а Каро рассмеялась и похлопала его по руке.

– Для вас я готов на все, мисс Каро.

Она бросила взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж.

– Я прослежу за миссис Филдинг, – сказал Пол. – И постараюсь отговорить ее, если она захочет выйти. Если все-таки будет настаивать, то пошлю с ней кого-нибудь из прислуги. – Он посмотрел на старинные часы. – Они сейчас придут, чтобы заняться уборкой.

– Спасибо. Я вернусь как только смогу. – Каро, как и Пол, опасалась, что Барбара может совершить какую-нибудь глупость. Например, продать табакерку.

* * *

Каро устало шла по Вестминстерскому мосту. Перед глазами все время возникало лицо Джека, воспоминания о прошлом не выходили из головы, вытесняя другие беспокойные мысли.

Та фотография в прихожей на столике... На ней они выглядели счастливыми.

Не долго. Очень не долго.

Поэтому, когда Каро увидела его в толпе, идущей ей навстречу, то решила, что ей это показалось. Она присмотрелась. Это Джек, без сомнения. Это его лицо. Лицо, которое жгло ей душу.

Она остановилась. Джек в Лондоне?

Ее обходили люди, а она стояла, не в силах сдвинуться с места, не в силах оторвать взгляд от лица Джека.

Джек! Джек! Джек!

Имя стучало в висках. Ее бросило сначала в холод, потом в жар. Он увидел ее и тоже застыл на месте.

На расстоянии она не смогла разглядеть яркую голубизну его глаз, но его манера щуриться и раздувать ноздри все та же. Каро не раз спрашивала себя, что будет, если они случайно встретятся на улице. Неужели лишь кивнут друг другу?

У нее перехватило дыхание, она слегка кивнула, подошла к ограде моста и уставилась на быстрое течение бурой воды внизу. Он подошел и встал с ней рядом.

– Здравствуй, Джек, – не оборачиваясь, произнесла Каро.

– Здравствуй, Каро.

Она не могла на него смотреть. Пока не могла. Она смотрела на здание парламента, на фасад аквариума на противоположном берегу.

– Ты давно в Лондоне?

– Нет.

Наконец она повернулась и встретилась с ним взглядом. Грудь то распирало, то сжимало. Он напряженно и внимательно смотрел на нее.

– Ты приехал, чтобы увидеться со мной?

– Да, – кивнул он.

– Понятно. – Она отвернулась и опять уставилась на реку. – Вообще-то, – она нахмурилась и искоса посмотрела на него, – я не понимаю.

Он наклонился и облокотился на ограду. Каро отвела взгляд от его орлиного профиля, боясь, что если не отвернется, то может потянуться к нему и поцеловать.

– Я слышал про твоего отца.

– Открытки с соболезнаванием от тебя не было.

Он помолчал, потом произнес:

– Это ты посылаешь мне рождественские открытки каждый год...

Он ни разу не прислал ни единой открытки.

– Ты посылаешь всем своим бывшим возлюбленным рождественские открытки?

Она выпрямилась:

– Только тем, за кем была замужем.

Оба поморщились от ее слов.

Каро резко к нему повернулась:

– О, пожалуйста, давай не будем этого делать.

– Чего не делать?

– Придираться друг к другу.

– Согласен.

Протянув руку, Каро дотронулась до его предплечья. Ей всегда хотелось касаться его. Сквозь тонкую шерстяную ткань пиджака она почувствовала крепкую руку. Как это знакомо...

– Отлично выглядишь, Джек. Действительно отлично. Я рада.

– Рада?

– Конечно. – Она сильнее сжала ему руку. – Я всегда желала тебе счастья.

– Ну, это не совсем правда, хотя... неужели это так, а, Каро?

Она убрала руку.

– Мое счастье было менее важно для тебя, чем твоя карьера.

Каро поджала губы и кивнула:

– Значит, ты до сих пор меня обвиняешь.

– Да, – без колебаний ответил он. – И очень сильно.

Она заставила себя рассмеяться:

– Честности нам никогда было не занимать. – Хотя несправедливость обвинения больно ударила. – Почему тебе нужно меня видеть?

– Смерть твоего отца... Прими мои соболезнавания.

Она молча кивнула. Слезы жгли глаза. Нелепо со стороны Джека соболезнавать ей. Зачем он притворяется, ведь знает, что ее отношения с отцом были более чем прохладными и напряженными?

– Ты по нему скучаешь?

Вопрос Джека ее удивил.

– Я скучаю по... образу отца. – Она не говорила этого ни одной живой душе. – Сейчас, когда он умер, уже нет шанса, что наши отношения можно исправить, что наши разногласия утрясутся. – Она подняла подбородок. – Я и не догадывалась, что все еще лелеяла подобные мечты. Пока он не умер, не догадывалась.

На секунду голубые глаза смягчились, а ей показалось, что солнце греет с небывалым для второй половины дня жаром.

– Мне очень жаль, если это так, – сказал он.

Каро отвела взгляд... и в воздухе снова похолодало.

– Спасибо.

Эти двое мужчин в ее жизни имели одну общую черту: неспособность к компромиссу. Ей не следует об этом забывать.

– Итак, ты узнал о смерти моего отца, и что?

Он произнес следующую фразу очень отчетливо, как бы взвешивая каждое слово:

– Это заставило меня подумать о том, что надо поставить точку.

Каро скривилась и взмахнула руками, словно отражала возможный удар.

– Ради бога, Каро! Что тебя так удивило?

Он говорит о разводе, и это не должно ее потрясти. Но хотелось выть. Спрятанная глубоко внутри, в тайнике, боль вышла наружу.

– Ты не собираешься упасть в обморок?

Он сказал это со злостью, от чего она выпрямилась, подняла подбородок и твердо произнесла:

– Не надейся.

Дышать все равно было трудно. У нее ведь были слабые надежды на примирение не только с отцом, но и с Джеком.

Но откуда такой оптимизм? Чем скорее распрощаться с этими надеждами, тем лучше. Она больше ни за что не отдаст этому человеку свои чувства, свою любовь.

– Прости меня. Погода подействовала. К тому же мы вчера прочитали отцовское завещание. Все это было... крайне неприятно.

Он потер подбородок и уже без злости произнес:

– Это ты меня прости. Если бы я знал, то подождал бы еще какое-то время. И я нашел бы более подходящее место для разговора, чем Вестминстерский мост.

– Ты заходил в мою квартиру?

Он кивнул.

– Я собирался сесть в метро, чтобы доехать до «Бонд-стрит». – Это была ближайшая станция до места ее работы. – Но...

– Но Юбилейная линия закрыта из-за подозрительного пакета на станции «Грин-парк», – закончила она. Именно поэтому она пошла пешком. И еще чтобы побыть на воздухе. – Я иду к себе на квартиру. Можем пойти вместе. Или ты предпочитаешь взять такси?

* * *

Джек подозвал проезжавшее такси и быстро усадил ее туда, пока автомобилисты на мосту не начали сигналить.

Каро дала водителю свой адрес и стала смотреть в боковое окно. Джек смотрел в окно на своей стороне, но что там мелькало, он не замечал. Перед глазами стояла Каро, та Каро, какой он в первый раз ее увидел. Он помнил, как на него тут же нахлынуло желание поцеловать ее.

Джек стиснул зубы и бросил на нее взгляд. Она изменилась.

«Прошло пять лет, приятель. Чего ты ожидал?»

Он ничего не ожидал. Он просто хочет ее так же сильно, как и тогда.

Джек сглотнул слюну. Она приобрела больший блеск... большую уверенность. Немного поправилась, но ей это шло. Пять лет назад он считал, что она идеально сложена, но сейчас она выглядела еще привлекательнее. Гормоны у него разыграли.

Неужели за пять лет его страсть не умерла естественным образом? По крайней мере, сладострастие следовало бы поубавиться.

Он чуть истерически не расхохотался.

Каро повернулась к нему, и он испугался, что засмеялся на самом деле.

– Я слышала, что у тебя собственное детективное агентство?

– Правильно.

Темно-карие глаза сверкнули.

– Еще я слышала, что ты успешен.

– Дела идут неплохо.

Губы у нее дрогнули в улыбке. Она сложила руки на коленях и откинулась на спинку сиденья.

– Обдумываешь условия развода, Каро?

– Что-то вроде этого, – пробормотала она. – Водитель, – Каро подалась вперед, – не могли бы вы высадить нас у кондитерской? Вон там, справа. Мне нужно купить торт.

Торт? Та Каро, которую он знал, не ела торты.

«Но та Каро была плодом твоей фантазии!»

Глава 2

Каро положила перед ним кусочек торта и подвинула дымящуюся кружку кофе. Торт был медовый, с кремом и обсыпан сахарной пудрой.

– Джек, я оказалась в весьма неприятном положении.

Он нахмурился:

– Деньги?

– Нет, не деньги.

Он взял с кофейного столика кружку и огляделся. Квартира удивила его. Такая маленькая. Но тем не менее уютная. И ее одежда не похожа на купленную в отделе готового платья. Нет, Каро выглядела, как и прежде, не броско, но богато.

Присев на пуфик напротив, она сказала:

– Ты, кажется, немного зациклен на деньгах.

Наверное, это оттого, что, когда они познакомились, у него денег не было. Во всяком случае, по сравнению с отцом Каро.

«Не забывай, отец лишил ее содержания, как только она вышла за тебя».

А ей было все равно – так она сказала. Сказала, что, учитывая их с отцом враждебные отношения, это было неизбежно. И он ей поверил.

Джек подавил вздох.

– Давай сначала разберемся с этим. – Каро указала на торт.

– Не нужно было из-за меня его покупать.

Ее следование этикету всегда смущало Джека, поскольку было ясно, что она получила хорошее воспитание, чего он бы лишен. Он постоянно боялся ненароком нарушить какое-нибудь правило поведения и тем самым ее обидеть.

«Ты ее в любом случае обидел».

А она – его.

Не надо об этом думать.

Каро взглянула на него, и губы у нее едва заметно дрогнули.

– Я купила торт не из-за тебя.

Она подцепила вилочкой ароматный кусочек и поднесла ко рту, явно получая удовольствие.

– Торт очень вкусный. Жан-Пьер просто волшебник.

Жан-Пьер, должно быть, имя кондитера. Она всегда любила называть людей по именам. Когда-то он находил это очаровательным. Когда-то. А теперь считал показухой.

– Если не хочешь, пожалуйста, не ешь.

Он наклонился к ней, нахмутив брови:

– Ты раньше не была любительницей тортов.

– И сколько удовольствия пропустила! – Она улыбнулась и тут же посерьезнела. – Люди меняются. Пять лет назад тебя не волновало, что я хочу тебя безденежного.

Он упорно работал эти пять лет, и дела в его частном детективном агентстве шли успешно. Так успешно, что отец Каро, будь он жив, оценил бы это. Похоже, что, пока он зарабатывал деньги, Каро поедала торты. Это их уравнивает.

– Пять лет назад, Каро, с меня нечего было взять.

Она взглянула на него так, словно хотела возразить, но передумала и просто кивнула:

– Не будем тратить попусту время. Мне не нужны твои деньги, Джек. И никогда не были нужны. К тому же вчера я была объявлена единственной отцовской наследницей.

Вот это да!

– Поскольку мы до сих пор женаты, ты мог бы заявить о своих правах на состояние. Ты хочешь это сделать?

Он стиснул ладони в кулаки:

– Абсолютно точно – нет!

Она пожала плечами и положила в рот еще кусочек торта.

– Ты не изменился. Я была готова держать пари на все состояние, что тебе не нужно ни пенни.

Чертовски прямолинейно! Это почему-то его укололо.

– Итак, что у тебя за беда?

Каро поставила на столик тарелку и обхватила колени руками:

– Джек, я бы хотела нанять тебя для довольно... деликатного дела.

Он с трудом скрыл изумление.

– Но прежде чем я продолжу, я хочу заручиться от тебя обещанием конфиденциальности и осторожности.

– Раньше ты меня об этом не просила.

– Правильно. Но когда ты ушел, порушив наш брак, то доказал, что верить тебе нельзя. Поэтому сейчас я прошу дать мне такую гарантию.

Он уставился себе на руки – костяшки на пальцах побелели. Разжав кулаки, он глубоко вздохнул:

– Предупреждаю, если это «деликатное» дело связано с убийством или угрозой насилия, то тогда мой долг...

– Не говори ерунды. Конечно же нет. Не считай меня дурой. Меня можно считать кем угодно, но я не идиотка.

Он удержался от грубости. Достав сумку, вынул документы на развод и с размаху положил на кофейный столик:

– Я не хочу заниматься твоими делами, Каролайн. Я хочу, чтобы ты подписала документы на развод, и больше я тебя не увижу.

Она вскинула голову, в глазах – обида, мягкие губы дрогнули. Она выглядела такой беззащитной, что ему стало стыдно за свой выпад.

Каро встала и сжала руки:

– Грубить не обязательно. – Она посмотрела на часы. – Как бы ни было интересно освежить в памяти некоторые события, я вынуждена попросить тебя уйти. У меня дела. – Она взяла документы. – Я отдам своему адвокату, чтобы он просмотрел, а затем мы сможем перейти непосредственно к бракоразводному процессу.

– А ты будешь затягивать процесс, чтобы наказать меня за то, что я отказываюсь взяться за твое дело? – процедил Джек и тоже встал.

Она задрала подбородок:

– Ничего подобного делать я не собираюсь. Ты получишь развод, Джек. Что касается меня, то чем скорее, тем лучше.

На него навалилась такая тяжесть, что грудь готова была разорваться. Она обещает сделать то, чего он хочет. Тогда почему эта тяжесть?

Он выругался и снова сел.

У Каро глаза полезли на лоб.

– Что с тобой?

– Хочу допить кофе и доесть торт. Сядь, Каро.

– Послушай, Джек! Я...

– Не легко было снова с тобой встретиться.

Она замолчала, по глазам было видно, что ей так же неловко и больно, как и ему.

Джека поразило, что эта женщина все еще вызывает у него бурю чувств. Выходит, напряженная работа последних пяти лет, чтобы забыть ее и повернуть свою жизнь в другое русло, не помогла, если достаточно одного слова или взгляда. Он этого не допустит.

– Ни с одной женщиной я не был так счастлив, как с тобой. – Он глотнул кофе. – И так же несчастлив. Я не собирался предаваться старым воспоминаниям. Я из-за этого... вспылал и сказал то, что сказал. Это низко. Прости.

Она наконец села:

– Но от этого не менее правдиво.

– Да нет. Совсем не правдиво, – сказал он, глядя на нее.

– Думаю, ты прав.

Она вдруг нахмурилась, посмотрела вбок и быстро что-то подобрала.

«Мои запонки!»

Джек чуть не выругался. Запонки, вероятно, выпали из портфеля, когда он вынимал документы. Она узнала коробочку! Еще бы. Это ее свадебный подарок ему, когда он сказал, что не хотел бы носить кольцо. Запонки были светлого золота с вкраплением сапфиров. Она еще сказала, что сапфиры почти такого же цвета, как и его глаза. Он очень ими дорожил.

Он бросил взгляд на ее левую руку, и внутри все сжалось – она больше не носит обручального кольца.

Не говоря ни слова, она отдала ему коробочку:

– Тебе следует быть поаккуратнее, когда вынимаешь вещи из сумки.

Он сунул коробочку обратно в портфель:

– Расскажи мне о своей проблеме. – Он делает это не для того, чтобы получить ее подпись на документах о разводе, но, если он ей поможет, он закончит их общение более мирным образом. – А... да, я даю слово, что никогда, ни одной живой душе не расскажу то, что ты мне сообщишь, если только ты сама не дашь мне разрешения.

Она сверлила его взглядом, словно решая, доверять ли ему или нет.

– Ты не веришь моему слову?

– Если ты хочешь мне отомстить, то сведения, которые я тебе сообщу, дают тебе возможность это сделать.

Мстить он не хочет. Никогда не хотел. Он просто хочет жить дальше своей жизнью.

И еще поцеловать ее.

Джек замер. Глупость какая! Он решительно отбросил эту мысль и связанные с этим картинки.

– У меня нет никакого желания навредить тебе, Каро. Надеюсь, что тебя ждет долгая и счастливая жизнь. Тебе будет спокойнее, если я не попрошу подписывать документы на развод, пока не закончу с твоей проблемой?

Она наклонилась вперед:

– Почему тебе сейчас так важен развод?

– Я хочу заново жениться.

Она побледнела и застыла:

– Понимаю.

Но она не понимала. Дело не в том, что он не имеет в виду определенную женщину, но он не стал ничего уточнять – пусть думает то, что подумала. Давно пора оборвать последнюю нить, которая связывает его с Каро. Почему он раньше этого не сделал? Но он был занят, организовывал свое агентство. Сейчас он преуспевает, он – сам себя сделал. И пришло время распрощаться с прошлым.

Если Каро подумала, что он снова влюбился, то это и к лучшему, это увеличит расстояние между ними.

– Что ж... – Она положила ногу на ногу. – Желаю тебе всего хорошего, Джек.

Почему-то ее слова были ему неприятны.

– Расскажи мне о твоём деле.

Он откусил от кусочка торта, который так и таял во рту, и посмотрел на нее, но она молчала.

– На самом деле вкусно.

Каро улыбнулась и самодовольно произнесла:

– Знаю.

Эта улыбка... у него стянуло грудь.

– Я теперь директор в «Верту», отделе аукционного дома Ричардсона, где продаются изделия из серебра и прикладного искусства, – уже серьезно сказала она.

Ему это было известно. А ведь когда они поженились, Каро была всего лишь младшим администратором в аукционном доме.

– Вчера я положила в сейф отца очень ценную табакерку, чтобы сегодня утром показать ее клиенту.

– Это обычная процедура?

Каро изящным движением повела плечом:

– Когда особо важные покупатели просят об этом, то аукционный дом Ричардсона всегда рад оказать им услугу.

– Понятно.

– Когда я сегодня утром пришла забрать табакерку, то ее в сейфе не оказалось.

Джек отставил пустую тарелку:

– Я весь внимание.

– Я сама положила табакерку в сейф до чтения отцовского завещания.

– И где это происходило?

– В кабинете отца – в той же комнате, где находится сейф.

Он помнил этот кабинет.

– Продолжай.

Каро выглядела вполне спокойной, но вертела тонкий золотой браслет на запястье – явный признак волнения.

– То, что я единственная наследница, стало большим потрясением и для меня, и для Барбары.

Он поднял бровь:

– Твой отец и Барбара все это время были женаты?

– Да. И она его любила.

Джек не был в этом абсолютно уверен, но промолчал.

– Когда Барбара ушла к себе, то адвокат передал мне вот это письмо от отца. – Каро встала, вынула письмо из сумочки и отдала Джеку. – Хочешь еще торта?

Он отрицательно помотал головой и прочитал письмо. Затем сложил и задумчиво похлопал им по колену:

– Твой отец считал, что она его обкрадывала.

Зная Роланда Филдинга, можно представить его скупость. В какие долги влезла очаровательная молодая жена, чтобы рисковать быть уличенной в воровстве драгоценностей?

– Он ошибался. Это не Барбара потихоньку брала кое-что из ценных вещей. Это Пол.

– Пол до сих пор работает?

– Отец не любил что-либо менять в своей жизни. – Сказать «что-либо» – не сказать ничего. – Пол тоже боится перемен. Его пугает мысль уйти на покой. – Каро продолжала крутить на руке браслет. – Он и Барбара никогда не питали друг к другу теплых чувств.

– И ты рассказываешь мне это, потому что...

– Потому что Пол прятал то, что брал...

– То, что украл, – уточнил Джек.

– Он прятал эти вещи для меня.

Джек потер глаза.

– Он был уверен, – объяснила Каро, – что меня в завещании не будет. Он считал, что мне это пригодится.

– Каро, я...

Она не дала ему договорить:

– Если Барбара узнает, почему отец не указал ее в завещании и в этом виноват Пол, то она выдвинет против него обвинение. Я не могу этого допустить... понимаешь, Джек, не могу. Пол ведь воровал ради меня.

– Ты его об этом не просила.

– Не важно. С Барбарой поступили несправедливо, и я хочу это исправить. Я разделю состояние с ней пополам.

Джек аж присвистнул:

– Очень великодушно. Ты, вероятно, купишь ее молчание за пару миллионов.

– Это никакое не великодушие, и я не хочу покупать ее молчание! Я хочу, чтобы она получила половину от всего. Я представить не могла, что получу и половину, и уж совсем не желаю, чтобы она мне завидовала.

– Когда могла пропасть табакерка?

Каро тяжело вздохнула:

– Где-то в полночь, когда Барбара забирала украшения из сейфа. Но она имела на это право – все драгоценности принадлежали ей.

– Кроме табакерки, которая исчезла вместе с остальными.

Каро кивнула:

– Когда я спросила ее о табакерке, она заявила, что никакой табакерки не видела.

– Но ты ей не поверила?

Пальцы Каро снова начали вертеть браслет.

– Она вчера была вне себя. И это можно понять. Я уверена, что она не хотела мне навредить, но отец так отвратительно с ней обошелся, что она в панике плохо соображала, что делает, а теперь не знает, как вернуть табакерку и сохранить лицо.

– И ты хочешь, чтобы я нашел эту табакерку и чтобы она ничего не заметила?

– Да.

– Что случится, если табакерка не будет возвращена фирме Ричардсона?

– Я лишусь работы. – Каро прерывисто выдохнула. – Я уже никогда не смогу работать в этой сфере.

Он вдруг понял, что она имела в виду под мстью. Для нее работа всегда была важнее, чем создание с ним семьи. А сейчас он обладает возможностью уничтожить одним махом то, чего она добилась упорным трудом.

– Хуже всего то...

Он удивленно на нее посмотрел:

– Хуже, чем потеря работы?

– Аукционный дом Ричардсона гордится своей честностью и прозрачностью сделок. Если я не верну табакерку, то будет судебное расследование.

– Да, скандал будет потрясающий, – согласился он.

– Ради бога, Джек, кого интересует скандал? – Каро вскочила на ноги. – Барбара не заслуживает того, чтобы попасть из-за этого в тюрьму. И Пол тоже не заслуживает тех несчастий, которые могут свалиться на его голову.

– Они оба – воры!

– Вся эту кашу заварил мой отец. Из-за него люди попали в отчаянную ситуацию. Я не допущу новых неприятностей. Не допущу! – Она перевела дух. – Джек, я хочу все исправить. Ты мне поможешь?

Он пристально на нее смотрел. Эта женщина разбила все его самые заветные мечты. Пять лет назад она растоптала их, словно что-то ничтожное. Старая боль не унималась, будила его среди ночи, и он просыпался в поту.

Он открыл рот, плечи опустились.

– Да, – ответил Джек.

Когда он был в силах сказать «нет» этой женщине?

Каро на цыпочках прошла мимо буфетной, которой давно не пользовались, мимо контор дворецкого и экономки – эти помещения пустовали с незапамятных времен. Кухня находилась вдали от этих комнат, а маленькая гостиная, которую Пол использовал как свой кабинет, была по другую сторону от кухни. Каро решила пройти этим коридором, чтобы не беспокоить его, но все равно шла очень тихо, потому что у этого человека слух как у летучей мыши.

Откинув задвижку на задней двери, она вошла в темный сад, как и было условлено с Джеком, и огляделась. Интересно, в каком углу он прячется и наблюдает за ней?

– Мисс Каролайн?

В дверях стоял Пол. Каро вытерла вспотевшие ладони о юбку. Ее никто не должен здесь видеть.

– Обед будет готов через десять минут.

Она повернулась к нему:

– Мне нужно тебе помочь?

– Разумеется, нет.

В молодости Пол учился на повара. С помощью многочисленной прислуги, которая приходила дважды в неделю, Пол вот уже тридцать лет содержал дом в порядке. Хотя особых хлопот у Пола не было, потому что отец редко принимал гостей.

Ребенком Каро проводила большую часть года в пансионах, поэтому почти пятнадцать лет – до того, как отец женился на Барбаре, – в старом особняке обитали только отец и Пол.

Вдруг у нее по коже пробежали мурашки, и шестое чувство подсказало, что Джек стоит слева в тени большого куста рододендронов. Она еле удержалась, чтобы не повернуться в его сторону. Каро хотела посвятить Пола в их с Джеком планы – его помощь была бы очень полезна, и к тому же не пришлось бы красться по дому в темноте, – но Джек запретил ей это делать.

Каро отвела Пола в сторону от Джека. Указав на покатую крышу, она спросила:

– Ты знал, что как-то ночью, когда мне было десять лет, я прошлась там?

Пол схватился за сердце:

– О боже праведный!

– Я прочитала книжку о воре-взломщике, который прыгал с крыши на крышу.

– Надеюсь, вы не стали прыгать? – простонал Пол.

Каро засмеялась. Краем глаза она увидела, как в дверь промелькнула фигура.

– Я не успела. Выскочила овчарка миссис Томас Фрейзер, и я поскорее скрылась у себя в комнате, пока все не сбежались на лай.

– Вы могли упасть! Если бы я тогда знал об этом, то это унесло бы десять лет моей жизни!

– Сейчас с трудом верится, что я осмелилась на такое. Пол, чего только дети не придумают!

Он засмеялся и похлопал ее по плечу:

– Вы были чудесным ребенком.

Для Пола – возможно, но не для отца.

– Пойдемте в дом, а то простудитесь.

Каро чуть не рассмеялась. Простудится? Да ведь сейчас лето. Пол по-прежнему суетится по всякому поводу.

– Я, наверное, не уговорю тебя поужинать вместе с нами, со мной и Барбарой?

– Вы правильно подумали. Это было бы неприлично.

Да, Пол застрял в Англии минувшего столетия.

Барбара медленно отрезала кусочек от филе палтуса.

– Каролайн, мне разве нужно тебе напоминать, что, если бы твой отец действительно хотел, чтобы я получила какую-то часть его состояния, он указал бы меня в завещании?

– Ты называла меня Каролайн, только когда сердилась на меня.

Мачеха подняла на нее глаза.

– Я не знала, что он собирается так поступить, Барбара. Клянусь. Я бы предпочла, чтобы он все оставил тебе.

Теперь мачеха опустила глаза и стала теревить салфетку на коленях.

– И если бы он оставил все тебе, – продолжала Каро, – я знаю, что ты позаботилась бы о том, чтобы я получила часть.

– Конечно, но это... другое дело.

– Почему?

– Эти деньги – семейное состояние. Они твои по рождению.

Чепуха.

– Я намерена назначить Полу достаточно большое содержание, когда он оставит работу. Ему ведь нужна пенсия.

– Этот человек – жулик. Не удивлюсь, если он вытянул из твоего отца столько подарков, что хватит на две пенсии.

– Даже если и так, то он заработал каждое пенни.

Барбара сощурилась:

– Ты и твой отец... вы никогда не могли договориться, не понимали друг друга. И... Каро, дорогая, прости меня за эти слова, но ты никогда не видела в нем хороших черт. Да ты и не старалась вести себя по-другому.

Каро открыла было рот, чтобы поспорить, но передумала и улыбнулась. Как Барбара может его защищать – ведь он так низко с ней поступил?

– О'кей, я признаю свои ошибки.

Интересно, где в этот момент находится Джек?

В комнате Барбары, ища возможное потайное место? Вдруг он уже нашел табакерку?

– Каро?

Она переключила внимание на мачеху.

– У тебя какое-то странное выражение лица, – сказала Барбара.

– Пытаюсь представить, что делалось в голове у отца. И что делается у тебя.

– У меня? – Барбара положила вилку. – Что ты имеешь в виду?

– Если мы с тобой поменялись бы местами в теперешней ситуации с наследством, ты поделилась бы со мной. Почему ты не хочешь, чтобы я поделилась с тобой?

Барбара взяла в руки сумочку-клатч и встала:

– У меня совершенно пропал аппетит. И нет ни малейшего желания дальше обсуждать эту тему.

Каро чуть не подавилась куском палтуса. Джек! Если Барбара обнаружит его в своей комнате...

– Пожалуйста, не уходи! Я... – Каро торопливо глотнула воды. – Мне очень одиноко в этом доме.

Лицо Барбары смягчилось, и она села:

– Хорошо, но больше никаких разговоров о твоём отце и его деньгах.

– Договорились. – Каро медленно жевала молодой картофель с зеленым горошком, внутри у нее все переворачивалось от волнения.

«Джек, пожалуйста, будь осторожен».

Она бросила взгляд на мачеху:

– Пол говорит, что ты последнее время почти не выходишь из дому. Сидеть взаперти вредно для тебя.

Барбара улыбнулась:

– Вот здесь я с тобой полностью согласна, дорогая. Леди Седжуик пригласила меня на этот уик-энд погостить у них в Кенте. У нее домашний прием. Наверное, я приму ее приглашение.

– О, конечно! Они очень милая семья. Я училась в школе вместе с Оливией. Поезжай обязательно. Приятно проведешь время.

Барбаре пора снова начать развлекаться.

Спустя полтора часа Каро тихонько вошла в свою комнату.

– Джек? – прошептала она в темноту, прежде чем зажечь свет.

Комната пуста. А она ждала... Вообще-то он не говорил, что придет в ее комнату. Она просто решила, что он придет. Каро проверила сообщения на телефоне.

Ничего.

Может, он послал ей имейл?

Она хотела достать лэптоп и тут заметила тень около шкафа – Джек вышел на свет. У нее пересохло во рту, сердце заколотилось. Наверное от того, что он ее испугал. Но нет – это больше чем просто испуг от неожиданности.

Он – в узких джинсах, черной водолазке. Он внушает опасность... для нее. И не только. Он неотразим. Глупо так думать. Глупо, но каждая клеточка в ее теле вибрирует, да так сильно, что она задыхается.

Что здесь глупого? Но ведь прошло пять лет. А раньше между ними летели искры.

Так оно и было. Но пять лет назад он разбил ей сердце. Поэтому теперь все должно измениться.

Каро подняла голову.

– Ну?... – спросила она, ожидая, что он покажет ей табакерку. Она получит табакерку, а он – развод, и сможет жениться на другой женщине и будет счастлив.

Джек прижал палец к губам и прислушался.

Каро вдруг пришло в голову – маловероятно, что Джек влюблен.

Джек подошел к ней, нагнулся, и ей показалось, что он сейчас ее поцелует. Сердце замерло, а он всего лишь прошептал ей на ухо:

– Пойди и посмотри, что там в коридоре.

Его теплое дыхание задело ей кожу. Она вспомнила, как раньше он любил нежно покусывать ей мочку – это приводило ее в экстаз. У Каро сдавило грудь. Она повернула голову, и их губы почти соприкоснулись. Ей безумно захотелось, чтобы он ее поцеловал, обнял, прижал к себе.

Глаза у него насмешливо сверкнули.

– Каро, я пришел сюда не для игр.

Она нашла силы отодвинуться. Щеки горели от стыда. На ватных ногах Каро пошла к двери и выглянула в коридор.

– Никого нет, – сказала она и закрыла дверь. – Ты что-то услышал?

– Лучше перестраховаться. – Он пожал плечами.

Она отвела глаза от его широких плеч и груди, обтянутых водолазкой, и спросила:

– А балаклава у тебя есть?
Он вытащил черный шлем из-за ремня джинсов.
– Ты нашел табакерку?
– Нет, не нашел.
– Нет?! – Она пододвинулась к нему. – Что значит – нет? – И тут же отпрянула – знакомый запах, запах Джека, окутал ее и ошеломил.
– Если бы табакерка там была, то я ее нашел бы.
Черт! Черт! Черт!
Каро подошла к окну, сжав руки:
– Где же она может быть?
– У Барбары за ужином была сумочка или портмоне?
Каро обернулась:
– Маленький клатч был. – Ей показалось странным, что Барбара пришла ужинать с дамской сумочкой, поскольку она не собиралась потом где-нибудь провести вечер.
– Значит, табакерка в сумке.
– И что теперь? Ты не сможешь прокрасться в ее комнату, раз она там.
– Да, не получится. – Джек подошел к окну и поднял раму.
– Итак?..
– Итак, я возвращаюсь домой и еще подумаю.
Ей следовало предположить, что легко не будет.
– Джек, ты можешь выйти через парадную дверь. Все спят. Тебя никто не увидит.
– Но мне захотелось испробовать способ вора-грабителя.
Он слышал ее разговор с Полом...
– Будь осторожен, – сказала она, наклонившись к нему.
Даже если бы Каро хотела отстраниться, то не смогла бы – блеск его глаз тянул к себе. Губы Джека задели ей волосы, дыхание снова зашепотало ухо. Она замерла, сердце стучало молотом. Она ждала, что он скажет, как ей вести себя дальше.
Вместо этого он легонько покусал ей мочку. У нее перехватило дыхание, внутри – дрожь.

Глава 3

Голос Джека, горячий и страстный, сразил Каро.

– Я знал, что ты это помнишь. И я тоже вспомнил.

– Значит... я и в этом виновата.

Он ничего ей не ответил, а нагнулся ближе:

– Ты пахнешь так же сладко, как раньше, Каро.

Она ненавидела себя за то, что не в силах отойти.

Он посмотрел на нее сверху вниз и засмеялся, и это был не добрый смех, а скорее злой и презрительный. Но Каро чувствовала, что он злится не только на нее, но и на себя.

Он медленно провел пальцем по вырезу ее блузки. И... словно обжег. Да и ноги не держат.

– Если бы я захотел, – пробормотал он, – то, думаю, смог бы уговорить тебя, чтобы ты пригласила меня остаться.

А как только она это сделает, то рассмеется ей в лицо и уйдет?

Прежний Джек никогда не получал удовольствия, унижая ее. Он все продолжал водить пальцем по обнаженной коже в вырезе блузки. Жар полыхал уже где-то внутри.

– Если бы я решила сделать так, чтобы ты остался, Джек, ты остался бы.

Рука его замерла. Он сжал ей подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. Какие холодные у него глаза...

– Ты уверена?

Она честно ответила:

– Абсолютно уверена. – И это ее испугало.

Он со свистом выдохнул.

– Ты хочешь меня. Хочешь так же, как и раньше, – сказала она. Помоги ей бог! У нее в мозгу полный хаос, сердце упало вниз, живот сдавило.

– А ты – хочешь меня, – сквозь зубы процедил он.

– Но нам этого не было достаточно. – Она заставила себя произнести эти слова. – И не похоже, что сейчас могло бы быть по-другому.

Он внезапно убрал руки и выпрямился:

– Все правильно. Барбара... У меня было время подумать.

Что он такое сказал? Выходит, все время его голова была занята исключительно табакеркой и Барбарой?

– Если она не выпускает безделушку из рук, значит, у нее явно какие-то планы на этот счет, – произнес Джек.

– Или ищет подходящую возможность выбросить ее в Темзу и освободиться от избыточного доказательства?

Он покачал головой:

– Барбара – женщина, которая преследует собственные корыстные цели.

У Каро чесались руки залепить ему пощечину.

– Ты ее совсем не знаешь. Ты ошибаешься. Она...

– Я встречал подобных женщин. Я – специалист. Ты наняла меня на эту работу, и мы будем следовать моему плану. Понятно?

Она подняла руки, показывая, что сдается:

– Понятно.

– Ты сможешь сделать так, чтобы нас с тобой пригласили на эту загородную вечеринку к леди Седжуик?

– Ты и об этом узнал? – поразилась Каро.

Не обращая внимания на ее возглас, он продолжил:

– Я основательно обыскал комнату Барбары и кабинет твоего отца. И сейф проверил.

– Ты открыл сейф? – Она уставилась на него.

Он кивнул.

– Но ты ведь не знаешь шифра.

Джек махнул рукой, словно это мелочь.

– А идя в кабинет, я подслушал кое-что, и это может стать полезной информацией. Очень кстати, что ты дала понять Барбаре, что намерена отдать ей половину наследства. Это помешает ей сделать какую-нибудь глупость от отчаяния. К примеру, продать то, что ей не принадлежит.

– Это не уловка! Я действительно намерена отдать ей половину. – Каро постаралась держать себя в руках.

– Так как насчет леди Седжуик?

– Приглашение для себя я получу.

– А для меня?

– Под каким предлогом? – Она скрестила руки на груди. – «О, кстати. Леди Седжуик, мой муж, который скоро станет бывшим мужем, сейчас в городе. Я могу приехать вместе с ним?» Номер не пройдет.

Джек поджал губы и с непроницаемым видом произнес:

– Что, если ты скажешь ей, что мы на пути к примирению?

Каро словно окатили холодной водой.

– Сама подумай, Каро. У тебя пропадает табакерка, а затем буквально на следующий уик-энд Барбара, месяцами не выходявшая из дому, отправляется в гости на загородный прием. Десять к одному, что у нее появился возможный покупатель и она собирается на эти выходные договориться о сделке.

«Черт, будь все проклято!»

– Это намного сложнее, чем кажется.

– Если тебе не нравится мой план, то есть два других предложения.

– И какие?

– Мы сейчас врываемся в комнату Барбары, хватаем ее сумку и силой забираем табакерку.

Сердце у Каро упало.

– Если мы это сделаем, то она возненавидит меня на всю жизнь.

– Для тебя в этом проблема?

– Ты не понимаешь. Она – член семьи.

Он молчал довольно долго, потом произнес:

– Удар ниже пояса.

Глаза у него потемнели, лицо окаменело.

– Я не хотела, чтобы ты так это воспринял, – выдавила она.

– Неужели?

Джек вырос в Австралии в приемных семьях. Детство у него не было тяжелым, но одиноким – это Каро знала.

Она опустила глаза:

– Ты мне не веришь, а я устала оправдываться. Скажем так: появиться подобным образом у Барбары – это отчаянный план. Джек... давай поговорим внутри? – Не хватает еще, чтобы он залез на крышу и свалился!

– Мне вполне удобно и здесь.

Чтобы быть как можно дальше от нее?

– Хорошо. И какая альтернатива?

– Ты идешь утром к своему начальству и объясняешь, что табакерка пропала.

И потеряет работу? Потеряет репутацию и уважение всех в своей профессии? Хотя вины ее нет. Нет уж, спасибо! К тому же полицейское расследование – а у нее нет сомнения, что оно будет – приведет к Барбаре.

Каро вздрогнула. Лучше об этом не думать!

– Вижу, от этого плана ты еще в меньшем восторге, – сказал Джек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.